

УДК 81-112

Мурзина Н.В.*Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
(г. Архангельск)***МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ СПИСКОВ ПСАЛТИРИ
XV – XVIII ВВ.**

Аннотация. В статье рассматриваются морфологические разночтения в 5 псалмах 7 списков Псалтири XV – XVIII вв. из собрания РГБ и из фонда Музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» г. Архангельска. Наиболее частотны морфологические разночтения, связанные с употреблением глагольных форм и с употреблением в одном контексте одного и того же существительного в разных падежах.

Представленные в статье лингвотекстологические особенности являются ценным материалом для исследования языковых процессов в период с XV по XVIII вв. и определения места Псалтири в истории русского литературного языка.

Ключевые слова: рукописные списки Псалтири XV- XVIII веков, морфологические разночтения.

N. Murzina*Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk)***MORPHOLOGICAL DISCREPANCIES OF THE PSALM LISTS
OF 15TH-18TH CENTURIES**

Abstract. The article discusses the morphological discrepancies in 5th Psalms of 7th lists Psalter 15-18 centuries from the collection of the State Library and foundation of Arkhangelsk Museum Association "Art Culture of Russian North". The most frequent morphological discrepancies are connected with the use of verb forms and use in context of the same noun in different cases. Presented in the article linguistic and textual features are a valuable material for the study of language processes in the period from 15th to 17th centuries and to determine Psalter's place in the history of the Russian literary language.

Keywords: Handwritten list Psalm 15th-18 centuries; morphological discrepancies.

Лингвотекстологический анализ разновременных списков памятника древнерусской книжной культуры Псалтири (до и после реформы Никона в XVII веке) позволяет изменить взгляд на решение проблемы «основных тенденций книжной справы» [6] и определения места Псалтири в истории русского литературного языка. «Несмотря на значимость исследования процесса исправления богослужебного текста при патриархе Никоне, следует сказать, что до настоящего времени малоизученной областью остаётся сам текст богослужебных книг, подвергшийся изменениям в результате реформы» [6, с. 78].

В данной статье рассматриваются морфологические разночтения в списках Псалтири XV – XVIII вв.

Основной материал исследования составляют рукописи:

1. Псалтирь с воследованием XV века (1474 года) в РГБ, в собрании Московской духовной академии (МДА) ф. 173.1. (№ 7 (69) (далее – «ПВ XV века»)) [3, с. 177].

2. Псалтирь с воследованием XVI века, в РГБ, собрание МДА, ф. 173.I, № 11 (далее – «ПВ XVI века»)) [1, с. 310-311; 3, с. 166].

3. Псалтирь 2-й четверти XVI века, содержится в РГБ, в собрании Троице-Сергиевой лавры (ТСЛ), ф. 304.I, № 52 (далее – «П XVI века»)) [3, с. 16-17].

4. Псалтирь XVII века переведена Максимом Греком, находится в РГБ, собрание ТСЛ, ф. 304.I, № 62 (далее – «ПМГ»)) [3, с. 84].

5. Псалтирь последней трети XVII в., хранится в фонде Музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» г. Архангельска, № 237-кн (далее – «ПСт XVII века»)).

6. Псалтирь Славяногреческая, хранится в РГБ, собрание МДА, ф. 173.I, под №8 1665 года (далее ПСл-Гр) [1, с. 7].

7. Псалтирь старообрядческая середины XVIII века из фондов Музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (№ 242-кн) (далее – «ПСт XVIII века»)).

Морфологические разночтения прослеживаются в употреблении глагольных форм. В списках ПМГ и ПСл-Гр вместо аориста, который наряду с перфектом встречается в остальных исследуемых рукописях Псалтири, употребляются только перфектные формы: **ты поразиъ еси** (2 л. ед. ч.); а также действительное причастие прошедшего времени на -л без связки:

услышалъ, удивилъ^А. О выражении понятия времени в богослужебных текстах писали Л.П. Комягина [4], Б.А. Успенский [7], Н.И. Сазонова [6], подчёркивая смысловое наполнение перфектных и аористных форм.

Аорист употреблялся тогда, когда речь шла о действии как единичном, целиком законченном. Перфект не являлся собственно прошедшим временем, так как обозначал состояние в настоящее время, являвшееся результатом прошедшего действия. Ко времени никоновской реформы аористные формы выходят из разговорного употребления, но продолжают присутствовать в книжной речи. Справщики заменяют аористные формы на перфектные, что, по мнению Л.П. Комягиной, утяжеляет фразы, разрушает ритм через удлинение фразы «на два слога» [4, с. 28].

В большинстве рукописей читаем: **успѣеть/успѣтъ** в форме единственного числа 3 лица, а в ПМГ и ПСл-Гр: **успѣютъ** – во множественном числе. В ПВ XV века в сочетании **похвалятса твою** местоимение стоит в форме творительного падежа, в прочих рукописях в местном падеже: **о тебѣ / ѡ тебѣ**.

В 5 псалме в списках в сочетании **заутра услыши глаъ мой** и **заутра услыши гласъ мой** глагол **услышати** стоит в форме повелительного наклонения 2 л. ед.ч., в ПМГ данный глагол стоит в форме будущего времени 2 л. ед. ч. – **заутра услышиши глаъ мой**.

Необходимо отметить, что морфологические разночтения связаны и с падежным употреблением одного и того же существительного в разных списках:

1. **Творительный** падеж единственного числа: **гнѣвомъ, яростію** – в ПВ XV

века, гнѣвомъ, таростію – в ПВ XVI века, гнѣвомъ, таростію – в П XVI века, гнѣво^м, таростію – в ПСт XVII века, гнѣво^м, таростію – в ПСт XVIII века; местный падеж единственного числа: в гнѣве, в тарости – в ПМГ, въ гнѣвѣ, въ тарости – в ПСл-Гр,

2. Винительный падеж единственного числа: над сѣномъ горѣ стѣю – в ПВ XV века, надъ сѣномъ гороу стѣю – в П XVI века, на сѣно горѣ стѣю – в ПСт XVII века; творительный падеж единственного числа: на сѣномъ горою стѣю – в ПВ XVI века, на сѣномъ горою стѣю – в ПМГ, на сѣномъ горою стѣю – в ПСл-Гр, на сѣномъ горою стѣю – в ПСт XVIII века.

В двух списках писцы употребляют форму именительного падежа: оуслыша ма бѣъ – в ПМГ, оуслыша^а ма бѣъ – в ПСл-Гр, в остальных рукописях форма звательного падежа – бѣе: оуслыша ма бѣе – в ПВ XV века, оуслыша ма бѣ – в ПВ XVI века, оуслыша ма бѣе – в П XVI века, оуслыша ма бѣе – в ПСт XVII века, оуслыша ма бѣе – в ПСт XVIII века.

В ПСт XVIII века въ срѣцѣхъ в местном падеже множественного числа с окончанием -ахъ (влияние склонения на -ӑ), так как в XVIII веке форма с флексией -ахъ распространилась на существительные других типов склонения и уже прочно вошла в употребление. В остальных списках в словах пишется исконное окончание -ыхъ/-ихъ склонения на -о̆: въ срѣцѣхъ – в ПВ XV века, въ срѣцѣхъ – в ПВ XVI века, въ срѣцѣхъ – в П XVI века, в срѣцѣхъ – в ПМГ, въ срѣцѣхъ – в ПСт XVII века, въ срѣцѣхъ – в ПСл-Гр.

В одних списках в сочетании пожрите жертвѣ писцами употребляется форма родительного падежа единственного числа существительного правда: пожрите жертвѣ правды – ПМГ, ПСл-Гр и

ПСт XVIII века. В других списках в данном выражении слово правда выступает в дательном падеже единственного числа: пожрите жрѣтвѣ правдѣ – в ПВ XV века, пожрѣте жрѣтвѣу правдѣ – в ПВ XVI века, пожрите жрѣтвѣу правдѣ – в П XVI века. При изменении падежной формы в данном сочетании меняется смысл. Выражение пожрите жрѣтвѣ правды на современный русский язык переводится так: «Принесите жертву делами правды» [5, с. 15], тогда как выражение пожрѣте жрѣтвѣу правдѣ можно перевести как: «принесите жертву правде».

Во фразе ѿ плода пшеница (родительный падеж единственного числа) в некоторых списках сохраняется русское окончание -а, которое заменило старый старославянский вариант окончания -а после шипящих и аффрикат: ѿ плода пшеница – ПВ XV века, ѿ плода пшеница – в ПВ XVI века, ѿ плода пшеница – в П XVI века, ѿ плода пшеница – в ПСт XVII века. В тексте старообрядческой и славяногреческой псалтири XVIII в., а также в переводе Максима Грека слово пшеница употребляется с окончанием -ы, что характерно было для русского языка той поры: ѿ плода пшеницы – в ПМГ, ѿ плода пшеницы – в ПСл-Гр, ѿ плода пшеницы – в ПСт XVIII века.

В исследуемых текстах в сочетаниях встречается также замена одного предлога на другой, что влияет на выбор падежной формы, винительный падеж единственного числа на оупованіе – в ПВ XV века, на оупованіе – в ПВ XVI века, на оупованіе – в П XVI века, на оу(стѣрто)ваніе – в ПСт XVII века, на оупованіе – в ПСл-Гр, на ѡпованіе – в ПСт XVIII века. В переводе Максима Грека предлог на заменяется на о: о оупованіи – местный падеж единственного числа.

В ПСт XVII и ПСт XVIII в словосочетании **вонми/воньми гласъ мѣтвы моеа** слово **гласъ** в винительном падеже единственного числа: **вонми гласъ мѣтвы моеа** – в ПСт XVII века, **воньми гласъ мѣтвы моеа** – в ПСт XVIII века, а в ПМГ слово **гласъ** находится в дательном падеже единственного числа: **вонми гласъ моленіа моего**. В остальных рукописях преобладает в данном контексте форма родительного падежа с окончанием **-а**: **взми гласа мѣтвы моеа** – в ПВ XV века, **взми глѣ мѣтвы моеа** – в ПВ XVI века, **вонми глѣ мѣтвы моеа** – в П XVI века, **вонми глѣ мѣтвы моеа** – в ПСл-Гр.

В ПМГ и ПСл-Гр отмечено совпадение форм в родительном падеже множественного числа в сочетании **мѣжа кровей**: **мѣжа крове^н** – ПМГ, **мѣжа кровен** – в ПСл-Гр; в остальных исследуемых текстах писцы употребляют форму единственного числа **крови/крові**: **моужа крови** – ПВ XV века, **моужа крови** – ПВ XVI века, **моужа крови** – П XVI века, **мѣжа крові** – ПСт XVII века, **мѣжа крови** – ПСт XVIII в.

В тексте славяногреческой Псалтири в сочетании **аз же во мно*ествѣ мѣти твоѣа** слово **во мно*ествѣ** употребляется в местном падеже единственного числа. В остальных рукописях данное слово отмечено только в творительном падеже: **аз же множествомъ** – ПВ XV века, **аз же мнѣжество^м** – ПВ XVI века, **аз же мнѣжествомъ** – П XVI века, **аз^ѣ же мнѣжество^м** – ПМГ, **азъ же мнѣжество^м** – ПСт XVII века, **азъ же мнѣжество^м** – ПСт XVIII века.

В выражении **зѣбы грѣшникомъ** для ранних текстов, написанных до реформы патриарха Никона, и для старообразческих рукописей характерно употребление слова **грѣшникъ** в дательном падеже множественного числа, на что

указывает исследователь Л.П. Комягина [4, с. 27]: **зѣбы грѣшникомъ** – в ПВ XV века, **зѣбы грѣшник^м** – в ПВ XVI века, **зѣбы грѣшник^м** – в П XVI века, **зѣбы грѣшникомъ** – в ПСт XVIII века. В более поздних текстах, созданных уже после никоновской справки, в данном выражении существительное **грѣшникомъ** заменено на субстантивированное прилагательное в форме родительного падежа множественного числа **зѣбы грѣшныхъ**, что, конечно, меняет смысл фразы: **зѣбы (кому?) грѣшникомъ** и **зѣбы (чьи?) грѣшныхъ**: **зѣбы грѣшныхъ** – в ПМГ, **зѣбы грѣшны^х** – в ПСл-Гр.

Следует отметить, что во всех списках, кроме ПВ XV века и ПСл-Гр, в 5 псалме в контексте **настави мѣ правдою твою** слово **правдою** стоит в форме творительного падежа единственного числа, в ПСл-Гр **въ правдѣ твоѣи** лексема **правдѣ** в местном падеже единственного числа. В ПВ XV века контекст отличен: **наведи мѣ на правдѣ** (в винительном падеже единственного числа) **твою**. В данном случае произведена лексическая замена глагола **настави** на синонимичный **наведи**.

Лингвотекстологический анализ первых 5 псалмов 7 списков Псалтири XV-XVIII вв. показал, что больше всего морфологических отличий имеют списки Псалтири Максима Грека XVII в. и Псалтири Славяногреческой XVII в. Таким образом, Псалтирь Максима Грека и Славяногреческая Псалтирь выделяются из 7 представляемых рукописей близостью перевода в грамматическом плане, так как это списки XVII века, когда шла подготовка к исправлению текста и происходила справа богослужебных книг, ориентированная «на греческую богослужебную практику, современную реформе» [6, с. 78].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архимандрит Леонид. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Свято-Троицкой Сергиевой лавры). М., 1887. Вып. 2. 167 с.
2. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. 368 с.
3. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии. Составила Т.Б. Ухова. Описание переплёттов составил С.А. Клепиков // Записки ОР. Вып. 22. М, 1960. 344 с.
4. Комягина Л.П. Об изменениях в церковнославянском языке во время реформы XVII в. // Старообрядчество: история, культура, современность М., 2002. С. 23-29.
5. Псалтирь с параллельным переводом на русский язык. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2005. 503 с.
6. Сазонова Н.И. Некоторые тенденции исправления богослужебных книг при патриархе Никоне (на материалах Требника) // Отечественная история. 2008, № 4. С. 78-83.
7. Юсова О.Б. Лексические разночтения разновременных списков славянской псалтири XI–XVII вв.: автореф. дисс ... канд. филолог. наук. М., 2007. 18 с.